

УДК 339.923

ИТОГИ ВОСТОЧНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Голобоков А.С.

*ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса»,
Владивосток, e-mail: golobokov_as@mail.ru*

Стратегии вовлечения российского Дальнего Востока в интеграционные процессы и создание в этом деловом пространстве собственных центров экономического влияния приобретают в настоящее время особое значение. Рассмотрены условия и механизмы взаимодействия субъектов рыночных отношений в рамках соглашений Восточного экономического форума, а также необходимые условия для достижения устойчивого экономического роста в Дальневосточном регионе. Анализируется необходимость корректировки политического статуса региона как объекта и субъекта реализации государственной стратегии, а также изучения вопросов управления региональными процессами в условиях инновационного развития. Рассматриваются факторы взаимосвязи экономических интересов России с интересами КНР на общем геоэкономическом пространстве. Приводится оценка инструментов стимулирования притока китайских инвестиций и предпринимательской активности, основанная на изучении опыта внедрения режимов территорий опережающего развития на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: Россия, Китай, экономическое сотрудничество, территории опережающего развития, инвестиционная политика

EAST ECONOMIC FORUM RESULTS AS THE FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF SOCIAL-ECONOMIC POTENTIAL OF RUSSIAN FAR-EAST

Golobokov A.S.

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, e-mail: golobokov_as@mail.ru

Strategy of Russian's Far East involvement in integration processes and creation in this business field centers of economic influence are of great importance today. Mechanisms and conditions of market subjects' interaction during East Economic Forum and necessary terms for reaching sustainable economic growth on the Far East are considering. A necessity to correct political status of the region as the object and the subject of state strategy and considering the questions of regional management in innovation is analyzing. The factors of cooptation Russian and Chinese economic interests in joint geo-economics spheres are estimating. Instruments to stimulate Chinese investment and commercial activity, based on the experience of territories of advanced development's implication on the Far East are analyzing.

Keywords: China, Russia, economic cooperation, territories of advanced development, investment policy

Неотъемлемой составляющей сценариев развития Дальнего Востока в последние два десятилетия остаются стратегии вовлечения отдаленных российских территорий в международные интеграционные процессы и создание в этом деловом пространстве собственных центров экономического влияния. Последняя задача была официально выдвинута государством в связи созданием на Дальнем Востоке территорий опережающего развития (ТОР) и поддержана при проведении в сентябре 2015 г. во Владивостоке 1-го Восточного экономического форума (ВЭФ). Одновременно с этим проблемы устойчивого развития Дальнего Востока, усугубившиеся экономическим кризисом и международными санкциями, продолжают оказывать негативное влияние на социально-экономическую и политическую обстановку в регионе.

Мероприятия ВЭФ обозначили основные условия и инструменты обеспечения социально-экономического подъема вос-

точных регионов Российской Федерации: привлечение инвестиций в Дальневосточный регион посредством более активного приграничного сотрудничества, расширение экономической свободы и предоставление для отечественных инвесторов лучших условий для ведения бизнеса с целью привлечения иностранных партнеров к локализации производства на Дальнем Востоке. На ВЭФ было подписано 80 соглашений стратегического и прикладного характера, объем которых составил около 1,3 трлн руб. В частности, были подписаны соглашения о создании в регионах Дальнего Востока в рамках механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) совместной финансовой платформы для реализации проектов, производственно-логистического комплекса, рыбного кластера, завода по производству изделий из композитных материалов, ветропарка, горно-обогачительного комбината для переработки медной руды и т.д. [8].

Основной эффект ВЭФ можно охарактеризовать как имиджевый. Во-первых, форум продемонстрировал инструменты привлечения инвесторов в модернизацию и развитие дальневосточной инфраструктуры: свободный порт, девять территорий опережающего развития (ТОР), особые налоговые и таможенные режимы и т.д. Во-вторых, можно обозначить одну из функций форума как информативную, поскольку бизнесу была разъяснена политика российского правительства. Вместе с этим ВЭФ еще раз продемонстрировал и ряд характерных для региона проблем, которые продиктованы комплексными причинами. Прежде всего, это системные факторы, связанные с международными санкциями, экономическим кризисом и усилившие негативное влияние на регион за последний год: высокая инфляция, обесценивание рубля, падение ВВП за год почти на 4%, падение цен на нефть и пессимистичные перспективы, удешевление рабочей силы (в долларах). Несмотря на мощную информационную кампанию в рамках ВЭФ, необходимо отметить слабую развитость инфраструктурных производственных связей для ведения бизнеса на Дальнем Востоке, в частности транспортно-логистических связей, которые имеют преимущественно инерционный характер и требуют диверсификации.

Практически половина производственных активов предприятий Дальнего Востока является физически и технологически устаревшей. Это достаточно известный факт, который в приложении к перспективе осуществлять масштабные инвестиционные проекты означает острую необходимость модернизировать региональные производства. Из 100% инвестиций по проектам около 45% будут направлены на восполнение материально-технической базы, на поддержание текущей деятельности компаний, а не на их стратегическое развитие. Это, прежде всего, касается предприятий, занятых в области рыболовства и рыбноводства, в производстве и распределении электроэнергии и воды, в сфере транспорта и связи. Государственная концепция социально-экономического подъема Дальнего Востока в настоящее время строится на преимущественно централизованном управлении региональными проектами и их финансировании. В этом смысле она мало чем отличается от директивного планирования советского образца и влечет за собой схожие по содержанию негативные последствия [6]. Проявилась необходимость корректировки политического статуса региона как объекта и субъекта государственной стратегии, а также решения вопросов

управления региональными процессами в условиях инновационного развития.

Еще в рамках Форума АТЭС в 2012 г. организаторы в качестве главной цели предлагали привлечение иностранных инвестиций в развитие страны – в частности, использования Транссиба, БАМа и Северного морского пути для доставки грузов в Европу для транзита грузов между Европой и Азией, а также привлечение азиатских инвесторов к освоению дальневосточных сельскохозяйственных земель. Вместе с тем организационные, правовые, инвестиционные и инфраструктурные условия не позволили претворять в больших масштабах необходимые для Дальнего Востока и заинтересованных зарубежных партнеров совместные бизнес-проекты. Многим из стран невыгодно торговать на российском пространстве, а многие из предприятий, работающих за рубежом, являются фактически «заложниками» американских санкций в отношении России. С повышением риска пересечения экономических интересов России с интересами других государств на общем геостратегическом пространстве необходимо обеспечение конкурентных преимуществ российской стороны. В связи с этим особое внимание необходимо уделить экономическим связям с крупнейшими иностранными инвесторами, прежде всего КНР, представившей на последнем экономическом форуме значительную долю инвестиций.

В рамках ВЭФ Китай был представлен 75 национальными компаниями, чья суммарная выручка составляет 1/6 валового внутреннего продукта страны [4]. Основой взаимодействия по данным инициативам является Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР до 2018 г. Как показывает анализ программ, китайская сторона создает структуру производства, в большей степени соответствующую задачам его модернизации и технического обновления. Если не учитывать объекты электроэнергетики, то подавляющее большинство совместных проектов на территории России связаны с освоением месторождений полезных ископаемых, лесопереработкой и сельским хозяйством. Большинство проектов, реализуемых с привлечением китайских инвестиций, относятся к добыче и переработке природных ресурсов на территории РФ, что не в полной мере отвечает российским интересам по развитию производства на Дальнем Востоке России. С декабря 2013 года через пограничный переход осуществляется перевозка из России в Китай только одного рода

груза – угля [3]. В Китае же созданы предприятия, выпускающие главным образом конечную продукцию.

Другим недостатком российско-китайского приграничного сотрудничества остается реализация ключевых инвестиционных проектов на российской территории. Наибольшее количество проектов с участием китайского капитала осуществляется в Забайкальском крае, ЕАО и Магаданской области. Полностью отсутствует интерес китайских инвесторов к предлагаемым в рамках Программы проектам Республики Саха (Якутия), Камчатского, Приморского и Хабаровского краев, Сахалинской области и Чукотского автономного округа. Из 40 инвестиционных проектов регионального сотрудничества Программы в субъектах Дальнего Востока и Забайкалья РФ на стадии реализации находилось менее 50%. Отсутствует механизм согласования приоритетных проектов с китайской стороной и Министерством экономического развития РФ. В свою очередь, ни государственные структуры, ни крупный российский бизнес не спешат вкладывать свой капитал в развитие обрабатывающих отраслей экономики, хотя опыт Китая показывает, что для эффективного привлечения иностранных инвестиций собственных вложений должно быть больше [6].

Помимо этого, негативное влияние на ход двустороннего российско-китайского сотрудничества оказывают антироссийские санкции, удорожание ряда профильных услуг в КНР и девальвация российского рубля. Проявились две противоположные тенденции: сокращение квот на приглашение китайской рабочей силы во всех субъектах Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и постепенно возрастающее количество граждан КНР, посещающих РФ. Необходимо также принять во внимание специфику дальневосточных регионов, которая связана с низкой связанностью территорий, кадровым вопросом и высокими тарифами. При этом, несмотря на отсутствие необходимой инфраструктуры, складывающаяся система сотрудничества привязывает региональные экономики двух стран друг к другу, и восточные регионы России заинтересованы в привлечении китайских инвестиций. До последнего времени этот интерес имел в большей степени политический, чем экономический эффект. С совпадением политической воли и экономических инициатив, что показал ход Восточного экономического форума, появилась возможность координации усилий по реализации стратегий регионального развития России и северо-востока Китая и действий по осуществлению эконо-

мического и социального развития Дальнего Востока.

Одним из направлений региональной экономической стратегии в ближайшей перспективе должна стать выработка модели улучшения международного инвестиционного климата на Дальнем Востоке, в основе которого будет лежать сбалансированное сотрудничество с приграничными государствами (прежде всего с Китаем), учитывающее национальные интересы России. Существует необходимость реализации эффективных мер по стимулированию отечественных и зарубежных инвесторов, вкладывающих средства в производства по выпуску продукции с высокой добавленной стоимостью, включая отмену таможенных пошлин для дальневосточных экспортеров продукции глубокой переработки и на импорт не имеющего аналогов технологического оборудования [5].

Для уменьшения диспропорций в темпах и объемах регионального развития России и Китая представляется необходимым, во-первых, провести законодательное урегулирование деятельности приграничных торговых комплексов на российско-китайской границе, а также максимально упростить процедуру заключения соглашений по осуществлению международных и внешнеэкономических связей между субъектами РФ и субъектами иностранных государств. Во-вторых, необходимо уточнение механизма по актуализации списка ключевых проектов Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 годы), а также создание при необходимости координирующего органа для решения организационных вопросов взаимодействия российских и китайских инвесторов и минимизации политических, инвестиционных и иных рисков. В-третьих, нужно вести работу по созданию совместного кредитно-финансового института инвестирования для долгосрочного финансирования российско-китайских инвестиционных проектов с привлечением государственной поддержки субъектов Российской Федерации, обеспечивающих реализацию на их территории ключевых инвестиционных проектов [7].

Наряду с созданием в Приморском крае российско-китайского парка по внедрению информационных технологий и российско-китайской экспериментальной инновационной площадки «Техноград» и для ускоренного развития этих проектов в число первоочередных работ должны войти инфраструктурно-транспортные проекты,

положенные в развитие уже существующих и модернизирующихся на Северо-Востоке КНР. Это касается возможностей создания речного порта Бикин, модернизации портовой ОЭЗ «Советская Гавань», а также создания международного научно-исследовательского института проблем Амура.

В связи с запуском крупных транспортных узлов на севере Китая и ростом туристического интереса к Дальнему Востоку со стороны КНР необходимо значительно модернизировать маршрутную сеть между двумя странами, дополнив действующие авиационные сообщения: Владивосток – Пекин, Владивосток – Харбин, Владивосток – Гонконг и т.д. – и нарастив пассажиропоток по перспективным чартерным маршрутам Чита – Харбин, Владивосток – Янцзы, Петропавловск-Камчатский – Пекин/Харбин и т.д. [2].

Еще одним важным направлением сотрудничества двух стран на Дальнем Востоке в долгосрочной перспективе будет оставаться взаимодействие в области энергетики. На настоящий момент реализуется проект ВСТО (Восточная Сибирь – Тихий океан) в Приморском крае, готовится проект поставки газа по восточному маршруту с Чаюдинского месторождения в Якутии, реализация которого начнется в 2018 году в объеме 38 млрд кубических метров в год, а в дальнейшем может достигнуть 60 млрд кубических метров [9]. Помимо китайского направления, трубопровод будет поставлять газ на завод СПГ в Приморье, что позволит удвоить существующий объем российского экспорта СПГ. На саммите АТЭС в Пекине в ноябре 2014 г. был подписан Меморандум в сфере поставок газа из РФ в Китай по «западному» маршруту объемом 30 млрд кубических метров сроком на 30 лет. Параллельно стороны будут вести работу по реализации проекта Приморского энерго-додоговляющегося комплекса (ПЭВК). По соглашению в рамках ВЭФ возможно строительство ГАЭС в 45 км от Владивостока и ГЭС на реке Раздольной, а также канала между Владивостокским морским и Хабаровским речным торговыми портами, который позволит сократить водный путь от Владивостока до Хабаровска с 2400 до 800 км и осуществлять устойчивый грузооборот между этими городами, защитит от наводнений прилегающие территории, повысит надежность работы ОЭС Востока и будет способствовать расширению возможностей экспорта электроэнергии в Китай. Еще один проект в рамках приграничного энергетического сотрудничества российских и китайских компаний ГЧП – газовая ТЭЦ мощностью 226 МВт

по электрической и 342 Гкал/ч по тепловой энергии на северо-западной окраине г. Уссурийска (Приморский край), которую «РАО ЭС Востока» вместе с Хэйлуцзянским энергомашиностроительным альянсом «Амур Энерго-Строй Альянс» рассчитывают реализовать к 2019 году [8].

Для последовательной реализации вышеуказанных инициатив необходима научно обоснованная оценка инструментов стимулирования притока инвестиций и предпринимательской активности, основанная на изучении имеющегося опыта внедрения ТОР на Дальнем Востоке. При этом федеральные программы должны быть лишь одним из средств решения общественных проблем. С учетом специфики Дальнего Востока, необходимо строить стратегию их развития на основе использования естественных преимуществ и устранения недостатков. Необходимо совершенствование политики государства в отношении восточных территорий и устранение противоречий между позицией федеральной и региональной властей, смягчение нарастающего конфликта интересов крупных владельцев собственности и большинства населения. Целесообразно разработать систему отношений, при которой регионы получают больше прав в распоряжении доходами от продажи ресурсов, добываемых на их территории, для развития местного производства [1].

Таким образом, ключевым фактором устойчивого роста экономики Дальнего Востока является достижение следующих условий:

- доведение до международного уровня инфраструктурной обеспеченности;
- снижение уровня дотационности и превращение отдельных субъектов региона в экономически самодостаточные;
- совершенствование и оптимизация управления территориями с особым экономическим статусом, установление режима партнерских отношений государства и частного предпринимательства;
- расширение границ равноправной конкурентной среды, исключая монополизм;
- зависимость трансформации государственной региональной политики от сбалансированных государственных и региональных интересов.

Достижение результативности планируемых целей требует пересмотра существующих принципов функционирования федерального и регионального центров власти и управления, переоценки в понимании методов достижения баланса между централизацией и эффективностью. При этом предоставление большей экономической свободы региональным властям, являющееся неотъемлемым условием эффективного

развития региональных экономик должно базироваться не столько на политической децентрализации «вертикальных» функций и расширении прав и полномочий исполнительной ветви власти, сколько на реанимации демократических механизмов взаимодействия центра и региона.

Помимо вышесказанного, необходимо максимально популяризовать мероприятия уровня ВЭФ, поставив их на регулярную основу и повысив тем самым уровень информированности потенциальных инвесторов о возможностях, сконцентрированных на Дальнем Востоке России. Ход Восточного экономического форума показал, что, несмотря на ряд проблем, продиктованных как внешнеполитическими обстоятельствами, так и финансовыми рисками, этот формат представляет собой серьезный канал коммуникации российского бизнеса и предпринимателей стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

Список литературы

1. Гельбрас, В. Россия и Китай в условиях глобального кризиса // Мировая экономика и международные отношения. – 2011. – № 11. – С. 63–71.
2. Голобоков А.С., Сабанина Е.Ю. Сможет ли камчатский туристический бренд стать мировым? Ойкумена // Регионоведческие исследования. – Владивосток, 2014. – № 3. – С. 59–53.
3. Грузоперевозка на ДВЖД через железнодорожный погранпереход Махалино (РФ) – Хуньчунь (КНР) с декабря 2013 года достигла 100 тыс. тонн. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://ns1.rus-shipping.com/news/176584/> (дата обращения: 15.11.2015).
4. Итоги Восточного экономического форума подвели в Приморье: цифры, мнения. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://primgazeta.ru/news/the-results-of-the-eastern-economic-forum-summed-up-in-primorye-figures-opinions> (дата обращения: 13.11.2015).
5. Латкин А.П. Российский Дальний Восток: ретроспектива и перспектива социально-экономического развития. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – № 3. – С. 120–128.
6. Медведева Л.М., Лаврентьев А.В. Инертность развития российского Дальнего Востока и ее влияние на социально-экономические процессы // Власть и управление на Востоке России. 2012. – № 3. – С. 27–32.
7. О ходе реализации Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009 – 2018 годы) в 2014 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788> (дата обращения: 15.11.2015).
8. От «Роснано» до Чукотки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/stati/2248370> (дата обращения: 20.11.2015).
9. Реутов Д.А. Энергетическая безопасность государств Северо-Восточной Азии и сотрудничество с Россией. Кон-

курующие модели и современные тенденции восточно-азиатского и азиатско-тихоокеанского регионализма: монография. – Владивосток, Дальневосточный федеральный университет, 2014. – С. 124–142.

10. Севастьянов С.В. Проблемы и перспективы развития Дальнего Востока России после Владивостокского саммита АТЭС // Ойкумена. – 2013. – № 1. – С. 7–16.

References

1. Gelbras, V. Rossiya i Kitaj v uslovijah globalnogo krizisa // Mirovaja jekonomika i mezhduнародnye otnoshenija. 2011. no. 11. pp. 63–71.
2. Golobokov A.S., Sabanina E.Ju. Smozhet li kamchatskij turistscheskij brend stat mirovym? Ojkumena // Regionovedcheskie issledovanija. Vladivostok, 2014. no. 3. pp. 59–53.
3. Gruzoperevozka na DVZhD cherez zheleznodorozhnyj pogranperehod Mahalino (RF) Hunchun (KNR) s dekabrya 2013 goda dostigla 100 tys. tonn. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL: <http://ns1.rus-shipping.com/news/176584/> (data obrashhenija: 15.11.2015).
4. Itogi Vostochnogo jekonomicheskogo foruma podveli v Primore: cifry, mnenija. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://primgazeta.ru/news/the-results-of-the-eastern-economic-forum-summed-up-in-primorye-figures-opinions> (data obrashhenija: 13.11.2015).
5. Latkin A.P. Rossijskij Dalnij Vostok: retrospektiva i perspektiva socialno-jekonomicheskogo razvitija. Territorija novyh vozmozhnostej // Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa. 2012. no. 3. pp. 120–128.
6. Medvedeva L.M., Lavrentev A.V. Inertnost razvitija rossijskogo Dalnego Vostoka i ee vlijanie na socialno-jekonomicheskie processy // Vlast i upravlenie na Vostoke Rossii. 2012. no. 3. pp. 27–32.
7. O hode realizacii Programmy sotrudnichestva mezhdu regionami Dalnego Vostoka i Vostochnoj Sibiri Rossijskoj Federacii i Severo-Vostoka Kitajskoj Narodnoj Respubliki (2009 2018 gody) v 2014 godu. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://assoc.khv.gov.ru/regions/foreign-economic-activities/russian-chinese-cooperation-program-monitoring/788> (data obrashhenija: 15.11.2015).
8. Ot «Rosnano» do Chukotki. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://tass.ru/stati/2248370> (data obrashhenija: 20.11.2015).
9. Reutov D.A. Jenergeticheskaja bezopasnost gosudarstv Severo-Vostochnoj Azii i sotrudnichestvo s Rossiej. Konkurrirujushhie modeli i sovremennye tendencii vostochnoaziatskogo i aziatsko-tihookeanskogo regionalizma: monografija. Vladivostok, Dalnevostochnyj federalnyj universitet, 2014. pp. 124–142.
10. Sevastjanov S.V. Problemy i perspektivy razvitija Dalnego Vostoka Rossii posle Vladivostokskogo sammita ATJeS // Ojkumena. 2013. no. 1. pp. 7–16.

Рецензенты:

Латкин А.П., д.э.н., профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток;

Осипов В.А., д.э.н., профессор кафедры международного бизнеса и финансов, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, г. Владивосток.